

УДК 343.1

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

М.В. Мешков*, В.В. Гончар**

Аннотация. Статья посвящена стадии возбуждения уголовного дела; вопросам, связанным с участием защитника и адвоката в стадии возбуждения уголовного дела; причинам, препятствующим производству освидетельствования до возбуждения уголовного дела; содержит предложения по совершенствованию закона.

Ключевые слова: уголовно-процессуальный закон, уголовный процесс, стадия возбуждения уголовного дела, адвокат, защитник, освидетельствование, совершенствование закона.

CRIMINAL PROCEDURAL ACTIVITY IN STAGE A CRIMINAL CASE: PROBLEMS OF LEGAL REGULATION

M.V. Meshkov, V.V. Gonchar

Abstract. The article focuses on the stage of a criminal case; issues related to the participation of counsel and attorney; reasons, prepping production inspection prior to the institution of criminal proceedings; contains proposals to improve the law.

Keywords: criminal procedure law, criminal process, step excitation of criminal case, lawyer, advocate, examination, the improvement of the law.

Научная специальность 12.00.09 — Уголовный процесс

Уголовно-процессуальная деятельность в стадии возбуждения уголовного дела, в том числе в процессе доследственной проверки заявлений (сообщений) о преступлениях, в определенной мере предопределяет успех или неудачи в деятельности органов предварительного расследования на последующих этапах уголовного процесса и довольно ощутимо затрагивает права и законные интересы лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство.

Вероятно, по этой причине процессуальные нормы, определяющие порядок и правила процессуальной деятельности в стадии возбуждения уголовного дела, интенсивно подвергаются различного рода изменениям и дополнениям. При этом смысл и содержание некоторых из них сложны для понимания [3; 4].

Одним из примеров такого рода изменений является редакция ч. 1 ст. 144 Уголовно-процессуального кодекса

РФ (УПК РФ) [1], согласно которой, к числу следственных действий, производство которых допустимо до возбуждения уголовного дела, было отнесено освидетельствование (аналогичное по смыслу положение закона присутствует также в ч. 1 ст. 179 УПК РФ).

Однако данные изменения не устранили, а напротив, лишь усугубили проблему, поскольку внесены без учета смысла и содержания некоторых иных, корреспондирующих с ними уголовно-процессуальных норм. Возникшая коллизия норм права стала серьезным препятствием для практического применения данных новелл.

В приближении к конкретной практической ситуации образовавшаяся таким образом коллизия уголовно-процессуальных норм проявляется следующим образом.

Дознаватель (следователь), осуществляя проверку заявления о преступлении, исполняет требования ст. 144 УПК РФ, в ч. 1 которой допускается осуществление

© Мешков М.В., Гончар В.В., 2014

* МЕШКОВ МИХАИЛ ВИКТОРОВИЧ,

заслуженный юрист РФ, кандидат юридических наук, профессор кафедры предварительного расследования Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя

Контакты: ул. Академика Волгина, д. 12, Москва, Россия, 117437

E-mail: vg78@list.ru

** ГОНЧАР ВЛАДИМИР ВЛАДИМИРОВИЧ,

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин

Московский институт экономики, политики и права

Контакты: Климентовский переулок, д. 1, стр. 1, Москва, Россия, 115184

E-mail: vg78@list.ru

освидетельствования до возбуждения уголовного дела. Намереваясь реализовать данную возможность, дознаватель (следователь) обращается к содержанию ст. 179 УПК РФ, регулирующей порядок и правила производства освидетельствования, в которой встречается норма, согласно которой освидетельствованию могут подвергаться лишь строго определенные законом участники уголовного судопроизводства, перечисленные в ч. 1 ст. 179 УПК РФ, а именно подозреваемый, обвиняемый, потерпевший и свидетель. А это означает, что до возбуждения уголовного дела произвести освидетельствование невозможно, поскольку, согласно закону, никакое физическое лицо не может приобрести статус подозреваемого (ст. 46 УПК РФ), обвиняемого (ст. 47 УПК РФ), потерпевшего (ст. 42 УПК РФ) и свидетеля (ст. 56 УПК РФ) до возбуждения уголовного дела.

Данная ситуация прямо указывает на существенный дефект уголовно-процессуального регулирования, причем подобный дефект не может быть преодолен ни руководящими разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ, ни инструментарием научно-методического характера. Следовательно, необходимы соответствующие изменения закона.

Например, такое изменение редакции ч. 1 ст. 179 УПК РФ, в результате которого из содержания данной статьи закона будет понятно, что при наличии к тому законных оснований, освидетельствованию могут подвергаться не только подозреваемый, обвиняемый, потерпевший и свидетель, но и при определенных законом условиях, иные физические лица.

При таком подходе к решению указанной выше проблемы один из вариантов новой редакции ч. 1 ст. 179 УПК РФ можно было бы сформулировать следующим образом: *«Для обнаружения на теле человека особых примет, следов преступления, телесных повреждений, выявления состояния опьянения или иных состояний, свойств и признаков, имеющих значение для уголовного дела, может быть произведено освидетельствование подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего и свидетеля, с согласия последнего, за исключением случаев, когда освидетельствование необходимо для оценки достоверности его показаний, а также в соответствии с ч. 1 ст. 144 настоящего Кодекса, иного физического лица, заподозренного в совершении деяния, содержащего признаки преступления, и лица пострадавшего в результате его совершения, при наличии на то согласия последнего. Освидетельствование лица, заподозренного в совершении деяния, содержащего признаки преступления, и лица, пострадавшего в результате его совершения, может быть произведено до возбуждения уголовного дела».*

По нашему мнению, предлагаемый вариант редакции ч. 1 ст. 179 УПК РФ, с одной стороны, обеспечивает возможность производства освидетельствования до возбуждения уголовного дела, а с другой, не препятствует обеспечению прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства.

Еще одним примером, свидетельствующим о недостатках уголовно-процессуального закона, является положение ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ следующего содержания: *«Лицам, участвующим в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении... обеспечивается возможность ...пользоваться услугами адвоката...».*

Дело в том, что, опираясь на содержание данной процессуально-правовой конструкции, довольно сложно понять, идет ли речь о довольно сложном и хорошо известном праве любого лица прибегнуть к квалифицированной юридической помощи (закрепленном в ст. 48 Конституции РФ) или имеется в виду принципиально иная ситуация, предполагающая право участника досудебного судопроизводства воспользоваться услугами адвоката, приглашенного им для совместного участия в процессуальных действиях в стадии возбуждения уголовного дела.

Если предположить, что законодатель имеет в виду возможность участия адвоката в процессуальных действиях на стадии возбуждения уголовного дела, то в этом случае возникает вопрос о круге лиц, обладающих правом привлечь адвоката к участию в таком процессуальном производстве.

Четкого ответа на данный вопрос нормы УПК РФ не предлагают.

Причем, если даже позволить себе еще одно предположение и исходить из версии о том, что речь идет о лицах, «интересы» которых «затрагиваются» при производстве процессуальных действий в стадии возбуждения уголовного дела, то и в этом случае не будет четкого ориентира для уяснения истинного смысла положений ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ в части, касающейся круга лиц, обладающих правом воспользоваться услугами адвоката в данной стадии уголовного процесса. И прежде всего потому, что «интересы» любого участника уголовного судопроизводства в любой стадии уголовного процесса так или иначе «затрагиваются» всегда.

Затрагиваются хотя бы потому, что любое участие в процессуальном производстве связано с определенными затратами времени, сил, средств и, кроме того, предполагает предоставление государственным органам и должностным лицам своих персональных данных, а также отражение этих данных в материалах уголовного дела.

Следовательно, используемые в ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ термины «интересы» и «затрагиваются» не привносят в данную норму закона необходимой нормативно-правовой определенности и вопрос о круге лиц, обладающих правом воспользоваться услугами адвоката в стадии возбуждения уголовного дела (если иметь в виду возможность участия адвоката в данной стадии уголовного процесса) остается открытым.

Более того, существующая ныне редакция ст. 144 УПК РФ создает предпосылки для таких интерпретаций ее смысла и содержания, при которых для участия в процессуальном производстве на стадии возбуждения уголовного дела с адвокатами смогут пребывать понятые, переводчики, специалисты и любые иные лица, так как «интересы» этих лиц «затрагиваются» самим фактом их участия в процессуальном производстве.

Устраивает ли практических работников такое положение дел, насколько оно рационально и оправданно — вопрос, как говорится, риторический.

Однако скрытые смыслы содержания ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ в части, касающейся возможности воспользоваться услугами адвоката, на этом не заканчиваются, поскольку, если допустить, что адвокат все-таки вправе участвовать в процессуальных действиях на стадии возбуждения уголовного дела, то отсюда следует еще один вопрос — каким объемом полномочий он при этом обладает?

Данный вопрос, как и все предыдущие, также не находит ответа, поскольку в ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ по этому поводу нет никакой конкретной информации.

Изложенное выше свидетельствует о необходимости внесения соответствующих изменений и дополнений в содержание ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ.

В порядке предложения законодателю можно сформулировать несколько кратких тезисов концептуального характера, на базе которых целесообразно уточнить содержание ч. 1 ст. 144 УПК РФ в части, касающейся участия адвоката в стадии возбуждения уголовного дела.

1. Необходимо прямо указать на участие адвоката в процессуальном производстве на стадии возбуждения уголовного дела.

2. Следует ясно и понятно очертить круг лиц, имеющих право воспользоваться помощью адвоката в стадии возбуждения уголовного дела.

Думается, что к их числу целесообразно отнести лишь две категории лиц:

а) лицо, пострадавшее в результате деяния, содержащего признаки преступления;

б) лицо, в отношении которого производится доследственная проверка в связи с поступившим заявлением (сообщением) о совершении деяния, содержащего

признаки преступления (т.е. лицо, заподозренное в совершении преступления).

3. Имеет смысл определить процедуру, в рамках которой адвокат вовлекается в уголовное судопроизводство на стадии возбуждения уголовного дела.

При этом можно было бы взять за основу уже существующие процессуально-правовые механизмы, например, процедуры, аналогичные тем, в рамках которых адвокат вовлекается и допускается в уголовное судопроизводство в качестве защитника.

4. Целесообразно в тексте ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ определить конкретный объем полномочий адвоката, участвующего в процессуальном производстве на стадии возбуждения уголовного дела. Либо сделать это путем отсылки к нормам права, регулирующим данный вопрос, например к п. 3 ст. 6 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63 «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [2].

Однако и в случае удачной реализации в нормах права изложенных выше соображений, проблема уяснения истинного смысла правовых предписаний, содержащихся в ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ, едва ли будет исчерпана полностью.

Связано это с тем, что в содержании п. 6 ч. 3 ст. 49 УПК РФ, введенного в действие ФЗ от 4 марта 2013 г. № 23, «Защитник участвует в уголовном деле: ...с момента начала осуществления процессуальных действий, затрагивающих права и свободы лица, в отношении которого производится проверка сообщения о преступлении в порядке, предусмотренном ст. 144 настоящего Кодекса».

Сопоставление данного положения закона с содержанием ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ, на которую в данном случае ссылается законодатель, вынуждает задаваться вопросом — кто же все-таки участвует в процессуальном производстве на стадии возбуждения уголовного дела — «адвокат» (как это следует из ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ) или «защитник», упомянутый в п. 6 ч. 3 ст. 49 УПК РФ.

По нашему мнению, применительно к процессуальному производству в стадии возбуждения уголовного дела, приоритетом обладают нормы ст. 144 УПК РФ, входящие в специальный процессуальный институт возбуждения уголовного дела, определяющий порядок и правила процессуального производства в одноименной стадии уголовного процесса. Следовательно, в данной стадии уголовного процесса участвует именно «адвокат», а не «защитник», упомянутый в п. 6 ч. 3 ст. 49 УПК РФ.

Что касается положений п. 6 ч. 3 ст. 49 УПК РФ, в котором, со ссылкой на ст. 144 УПК РФ, участие «защитника» в уголовном судопроизводстве увязано с на-

чалом осуществления процессуальных действий, производимых до возбуждения уголовного дела, то они просто не выдерживают критики.

Более того, данное правовое предписание, искусственно внедренное в конструкцию ст. 49 УПК РФ, даже при самых скромных и осторожных оценках, иначе как нелепостью не назовешь.

Как же иначе отнестись к ситуации, при которой отдельная структурная единица статьи закона (т.е. п. 6 ч. 3. ст. 49 УПК РФ) вступает в противоречие с иными положениями этой же самой статьи УПК (т.е. с ч. 1 ст. 49 УПК РФ и с первой строкой ч. 3 данной статьи)

и, в дополнение к этому, не согласуется с рядом иных статей УПК РФ, например, ст. 46 и 47, определяющими правовое положение подозреваемого и обвиняемого.

В подобной ситуации наиболее рациональным решением данной проблемы, по нашему мнению, могло стать признание п. 6 ч. 3 ст. 49 УПК РФ утратившим силу.

Думается, что перечисленные выше некоторые дефекты правового регулирования уголовного судопроизводства, отрицательно влияющие на эффективность уголовно-процессуальной деятельности, могли бы привлечь внимание законодателя.

Литература

1. ФЗ от 18 декабря 2001 г. № 174 «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2001. № 52. Ст. 4921.
2. ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63 «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2002. № 23. Ст. 2102.
3. Мешков М.В., Гончар В.В. Поводы к возбуждению уголовного дела: процессуально-правовые новеллы // Российский судья. 2012. № 11.
4. Мешков М.В., Гончар В.В. Новые нормы института возбуждения уголовного дела // Законность. 2012. № 5.

УДК 343.1

К ВОПРОСУ О ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АДВОКАТА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ УЧАСТНИКОВ СУДОПРОИЗВОДСТВА НА ЭТАПЕ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

М.В. Мешков*, А.А. Орлова**

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению некоторых проблем правового регулирования процессуальной деятельности адвоката несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: адвокат, защитник, возбуждение уголовного дела, несовершеннолетние, потерпевший, проверка сообщений о преступлении.

THE QUESTION OF COUNSEL PROCEDURAL ACTIVITY MINOR PARTICIPANTS PROCEEDINGS DURING INSTITUTE CRIMINAL PROCEEDINGS

M.V. Meshkov, A.A. Orlova

Abstract. The article is devoted to the research of the question of an advocate participation in the stage of excitation of the criminal case.

Keywords: under-age, advocate, excitation of the criminal case, the analysis of the criminal case, defender.

© Мешков М.В., Орлова А.А., 2014

* **МЕШКОВ МИХАИЛ ВИКТОРОВИЧ,**

заслуженный юрист РФ, кандидат юридических наук, профессор кафедры предварительного расследования

Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя

Контакты: ул. Академика Волгина, д. 12, Москва, Россия, 117437

E-mail: vg78@list.ru

** **ОРЛОВА АЛЛА АЛЕКСЕЕВНА,**

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин

Московский институт экономики, политики и права

Контакты: Климентовский переулок, д. 1, стр. 1, Москва, Россия, 115184

E-mail: vg78@list.ru